

ЧЕЧЕНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ОПАСАЮТСЯ ОСТАТЬСЯ БЕЗ КРОВА

Author: [Laila Baisultanova](#)

Чеченским беженцам предстоят новые переселения, потому что пункты временного размещения, до сих пор заменявшие им дома, которых они лишились в результате военных конфликтов в республике, вот-вот будут закрыты.

72-летняя Хава Бумбарова живет в одном из пунктов временного размещения в Грозном.

«Сейчас я живу в комнате три на четыре метра, - слабо улыбнулась старушка. - Как видишь, здесь помещаются только две кровати и тазик для умывания».

Обстановка комнаты Бумбаровой и вправду скучная: две железные кровати, застеленные одинаковыми серыми одеялами из Красного креста, маленький столик и самодельные полки. Нет ни ванны, ни даже умывальника.

Скоро Хаве Бумбаровой предстоит уйти отсюда. Жильцам здания на улице Кольцова - внутренне перемещенным лицам, как их называют - приказано освободить его до 1 июля, так как оно возвращается к своему первому владельцу - детской поликлинике. В результате многие люди, нашедшие здесь временный приют, могут остаться на улице.

Промосковское руководство Чечни развернуло решительную кампанию по ликвидации расположенных на территории республики пунктов временного размещения, в которых на сегодняшний день проживают 37 из около 60 тысяч вынужденных переселенцев - людей, лишившихся своих домов в ходе многолетнего конфликта. До недавнего времени в Чечне насчитывалось около 50 таких мест компактного проживания. За последние три месяца было закрыто пять пунктов - в городах Аргун и Гудермес. Еще три планируется закрыть до июля.

Прежде, чем Бумбарова оказалась в ПВР на улице Кольцова, ей, как и другим вынужденным переселенцам, обретшим убежище в тех или иных местах компактного проживания, пришлось пройти через многие трудности.

Ее дом был разрушен во время второй военной кампании в Чечне, которая началась в 1999 году. После этого она бежала в Ингушетию, где стала жить в палаточном лагере. О тех временах у нее остались отчетливые воспоминания: «Я постоянно думаю о той жизни в лагере. Мы жили в одной палатке по четыре семьи. Стенами были простые перегородки из серых одеял, которые нам раздавали сотрудники из Красного Креста. Летом было жарко, зимой - холодно».

В 2003 году, когда чеченцев призывали возвратиться домой, Хава Бумбарова одной из первых уехала из Ингушетии. Тогда ее и поселили - вместе с 11 другими членами ее семьи - в ПВР на улице Кольцова.

Бумбарова написала заявление на имя тогдашнего президента Чечни Ахмат-Хаджи Кадырова с просьбой о выделении ей финского домика. Но ее усилия не принесли результата. Чиновники, к которым она пришла за ответом, сказали ей, что финский домик обойдется ей в 30 000 долларов.

Сегодня власти предлагают ей переселиться в другой ПВР. Но она уже устала, ей хочется «на

старости лет иметь свой угол».

«Государство не делает для нас то, что обязано делать, - жалуется Хава Бумбурова. - За три года никто не получил ни одного участка. Отдали бы всем, кому что положено. И люди сами уйдут - никто здесь по доброй воле не живет».

«У меня сегодня негде жить, я уже старая, мне тяжело скитаться и перекочевывать с места на место».

В здании ПВР на улице Кольцова, которое российское правительство арендовало у министерства здравоохранения Чечни, зарегистрировано 807 человек.

«По доброй воле здесь никто не живет. Особенно в таких условиях: нет канализации, душевых. Единственная помощь - это от управления федеральной миграционной службы и ЮНЕСЕФ, которые нам привозят бесплатно воду», - говорит комендант пункта Роза Газиева.

По поводу решения министерства здравоохранения о возвращении здания бывшему владельцу она сказала: «Нельзя хладнокровно относиться к чужой беде. Эти люди должны осознавать, что жителям некуда идти. Пусть бы подождали, когда всех определят, дадут жилье».

Регистратор пункта Саната Цихесашвили недавно вернулась в Чечню из Грузии, поверив обещаниям властей помочь беженцам в обустройстве жилья.

«Хватит уже издеваться над людьми, - возмущается она. - Когда нас звали на родину, то обещали помощь в обустройстве. Говорили, что пока мы не получим квартиры, нас никуда не выгонят. Через месяц я могу остаться без крыши над головой. А в пунктах временного размещения я больше жить не могу».

Можно предположить, что желание поликлиники во что бы то ни стало вернуть себе здание на улице Кольцова - лишь формальная причина планируемого закрытия расположенного здесь ПВР. Скорее всего, эти меры - часть той широкомасштабной кампании, начало которой положило заявление, сделанное премьер министром Чечни Рамзаном Кадыровым в апреле этого года. Тогда он назвал пункты временного размещения беженцев «гнездом преступности, наркомании и проституции», которые необходимо ликвидировать в кратчайшие сроки.

Это заявление было воспринято местными властями как сигнал к действию. Хож-Бауди Эстамиров, глава администрации Старопромысловского района, куда входит и улица Кольцова, объявил, что здания всех расположенных на этой территории ПВР должны быть освобождены и переданы прежним владельцам.

Позднее в апреле в ПВР на улице Кольцова сотрудники милиции провели проверку, в результате которой по подозрению в хранении марихуаны были задержаны две женщины.

Ширвани Гунаев, который курирует вопросы беженцев, говорит, что вынужденных переселенцев, зарегистрированных в Старопромысловском районе, переселят в общежития или другие пункты временного размещения.

Shirvani Gunayev, a Chechen government official working on refugee affairs, gave an assurance that IDPs in the Staropromyslovsky district would be re-housed in hostels or other refugee centres.

Однако самое главное, сказал он, чтобы служащие администраций республики всемерно способствовали возвращению беженцев в места их прежнего проживания. Впрочем, Гунаев не конкретизировал, какие меры должны быть приняты органами местных властей, чтобы «создать условия для их возврата по месту прописки».

По мнению руководителя грозненского офиса правозащитного центра «Мемориал» Шамиля Тангиева, ликвидация пунктов временного размещения - всего лишь пиар-кампания, развернутая чеченской администрацией для того, чтобы продемонстрировать внешнему миру: ситуация в республике нормализуется. И это, говорит он, в то время, когда в действительности беженцы продолжают бедствовать.

«По всей видимости, власти решили, что внутри перемещенных лиц в Чечне быть не должно », - сказал он. Кроме того, считает Тангиев, «снятие проблемы внутри перемещенных лиц с повестки дня в дальнейшем поможет [властям] избавиться от проблемы излишнего международного присутствия в регионе: не будет внутри перемещенных лиц - станут ненужными и международные организации, оказывающие им помощь».

«Согласно закону о вынужденных переселенцах, пострадавшие не могут быть выселены с мест временного проживания без обеспечения им крыши над головой», - сказал заместитель начальника Управления федеральной миграционной службы по Чечне Алауди Хисимиков.

А Хава Бумбарова тем временем надеется, что о происходящем узнает председатель правительства Рамзан Кадыров и «бедным поможет, а богатые пойдут жить в свои дома».

Лайла Байсултанова, корреспондент газеты «Чеченское общество», Чечня

Location: [Ingushetia](#)

[Georgia](#)

[Chechnya](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/chechenskie-bezhency-opasayutsya-ostatsya-bez>